

МАРИНА СЫЧЕВА

**НЕДОБРЫЕ ДУХИ
ХАКАССКИХ СТЕПЕЙ**

Марина Сычева

Недобрые духи хакасских степей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72162934

SelfPub; 2025

Аннотация

Первое самостоятельное путешествие Яна, Юли и Лили обещало быть классным: солнечные степи Хакасии, палатки, соленые озера и – долгожданная свобода! Но путник всегда одной ногой по ту сторону, а меж хакасских курганов скитаются древние и недобрые духи. Что, если лучший способ спастись от них – поддаться и затянуть петлю на шее?

Рассказ о бесшабашных нулевых, прожженной солнцем степи и зле, которое легко пробирается под кожу ослабшему. Создавался для сборника "Пойди туда – не знаю куда" антологии "На границе миров".

Марина Сычева

Недобрые духи хакасских степей

В окно бил раскаленный степной воздух. Юлька пропустила между пальцами растрепанные волосы, убирая светлую челку с лица, и зубасто улыбнулась несущемуся навстречу желто-зеленому простору.

Большое приключение – впереди ждало именно оно – будоражило до сумасшествия: ну невозможно же, невозможно просто смотреть. Юлька вскочила, высунулась в окно почти по пояс и закричала:

– Свобо-о-ода! – майка задралась, оголив загорелую поясницу и ряд хрупких позвонков, но Юльке было плевать. С заднего сиденья радостно подхватила Лиля, на два голоса понеслось над дорогой «свобо-о-ода!»

Ян расхохотался и, придерживая руль правой рукой, тоже высунулся наружу:

– Встреча-ай, Хака-а-асия!

– Эй, очумел?! – заколотила по спинке водительского кресла Лиля. – На дорогу смотри!

– Трусишь? – Ян коротко обернулся, одарил Лилю ехидным взглядом – машина резко вильнула. Лилю бросило на

дверь, локоть обожгло болью. – Ой, суслы! Мы чуть не наехали на суслы! И еще один! – машина снова вильнула.

– Какой на хрен суслы! Идиот!

– Да не кипишуй, Лилька, а то у тебя лицо как помидор. Я экстримвождение сдавал!

Щеки и уши и правда полыхали, Лиля покраснела на раздва, некрасивыми пятнами, – расплата за буйное пламя кудряшек, вечно торчащих во все стороны, – и бесилась из-за этой своей особенности.

– Экстремал хренов!

– Да брось, Лил, весело же! – заливалась Юлька. Она успела нырнуть обратно в машину перед дурацким финтом Яна и теперь устраивалась в штурманском кресле, закинув ноги на крышку бардачка. – Черт, я мошку проглотила! Для завтрака маловато... Лил, что у нас там в запасах?

Лиля выудила из пакета между сиденьями пачку мармеладных мишек и бросила подруге.

– Отлично! – Юлька зашуршала упаковкой, закинула несколько ярких мармеладок в улыбающийся рот и потянулась к Яну:

– Будешь? – не отрывая взгляда от дороги, Ян клацнул зубами, словно хотел откусить Юльке палец. – Не хулигань!

Юлька снова протянула мармеладку, Ян осторожно взял ее зубами.

Лиля фыркнула: началось! Брачные игры наметились еще в самолете, наблюдать за Юлькой и Яном было и забавно, и

раздражающе сразу. Лиля переключила внимание на музыку, льющуюся из колонок.

– О-о-о-о, – подалась вперед, встряхнула рыжими кудряшками. – Громче, громче делайте – песня огонь! – и ментально подхватила: – Должен же растаять хоть кто-то...

Машина катила по степям Хакасии, а из окон в три голоса поверх вокала солиста Сплинов гроыхало:

– Скоро рассвет! Выхода нет! Ключ поверни, и по-ле-те-ли...

***

Солнечно-желтую поверх голубой. Переплести. Затянуть. Повторить. А теперь зеленую поверх желтой. Черт! Узелок.

Лиля отцепила приколотую к джинсам булавку и склонилась над фенечкой. Прищурилась, пытаясь поддеть неправильно затянутый узелок, распустить, не растрепав, нить мулине. Одно неловкое движение, – и фенечка получится неаккуратной.

Ничего не видно. Лиля взглянула в окно:

– Темнеет...

Юлька встрепенулась. Подняла темные очки на лоб. За окном все также тянулась бесконечная степь.

– И правда. Ян, скоро там озеро?

Ян задумчиво постучал пальцами по рулю.

– Прилично... Говорил же, нужно выезжать утром. Кое-

кто слишком долго собирался.

Лиля возмутилась:

– Ты вообще дрых почти до двенадцати!

– Ладно, не гони волну, – он примирительно поднял ладони. – Найдем приличный съезд и встанем на ночевку. Мы же никуда не торопимся.

Все примолкли. Лиля свернула недоделанную фенечку и сложила в передний кармашек рюкзака. Забралась с ногами на сиденье, обняла округлые коленки. Желтый свет фар все заметнее резал густеющий синевой воздух.

Юлька больше не дремала. Блуждала взглядом по травяному морю за окном.

– Попробуем-ка сюда, – Ян вывернул руль. Машину трянуло на кочке, асфальт сменился колеей проселка. По железным бокам застучали стебли высоких трав. Перед лобовым стеклом роилось взбудораженное полчище мошки. Юлька ойкнула и спешно подняла стекло.

Машина заревела, медленно вкатываясь на горку. Схлынула волна трав, сменилась выгоревшим подшерстком.

– Приехали! – объявил Ян, и машина встала. – Выбираемся, девочки. Нужно ставить лагерь, пока хоть что-то видно.

На западе небо еще светилось рыжим, но закатный свет явно сдавал позиции надвигающейся ночи: степь под холмом тонула в полумраке. Ян обошел плоскую макушку. Заехали удачно, с пологого края. Противоположная же сторона вспучивалась почти вертикально стоящей каменной гривой, за

которой, видимо, был крутой обрыв.

Ян выгрузил из багажника рюкзаки, фонарь, котелок и вязанку дров.

– Костер здесь разведем, в зальсине, палатки ставим подале, шагах в четырех минимум. На ту сторону не ходите, там круто, – деловито распорядился он. – Держи-ка! – Лиля поймала туго свернутую палатку. – Ставьте, а я займусь кострищем.

Отложив легкий тент в сторону, Лилия расстелила прямоугольник палатки, достала сложенные дуги, оглянулась на Юльку:

– Что дальше?

Юлька пожалала плечами:

– Давай разбираться, сейчас... Я посвечу.

Получалось так себе. Дуга сгибалась плохо, то и дело норовя выпрямиться или завалиться. Справившись кое-как с первой, девочки взялись за вторую.

– Мог бы и помочь. Ты ж у нас заядлый походник, – проворчала Лилия. Занятый костром, Ян словно не слышал. – Эй!

Ноль реакции.

Юлька выпрямилась, хитро подмигнула подруге:

– Ух ты, разгорается! – захолопала в ладоши занимающимся дровам. – Настоящий костер!

– А то! – Ян улыбнулся довольным. Хрустнул суставами пальцев. Лилия поморщилась: ну что за дурацкая привычка. А Ян уже стоял возле Юльки. – Давай помогу. Ты внизу дугу

не закрепила, потому и не получается. Сюда, в паз. И с другой стороны.

Лиля отвернулась: вот пусть Юлька и учит, позер. И принялась за тент. Расправила на земле, нащупала молнию входа.

– Лил, смотри! Не так уж это и трудно, – похвасталась Юлька. Лиля подняла большой палец вверх, одобряя.

– Давай тент, рыжая! – Ян оказался рядом внезапно, выхватил из ее рук полотно. – Нужно натянуть и поставить колышки. Колышки-то достала?

– Сам достанешь! – возмутилась Лиля.

– Фу, злюка, – рассмеялся Ян.

– Они там, возле чехла лежали, – подсказала Юлька. – А коврики в машине. Лил, принесешь?

– Ага, – буркнула Лиля. Ян так и вертелся вокруг Юльки. Не то чтобы ситуация не была привычной. Стройная, задорная Юлька всегда была в центре внимания. Лиля, маленькая и круглая, с пушистыми кольцами кудряшек, порой завидовала подруге. Болезненное и стыдное чувство.

– А ничего, уютненько, – довольная Юлька выглянула из палатки. Она уже успела прицепить к крючку на потолке карманный фонарик. – Забирайся, Лил. Постелем сразу.

Ян был занят второй палаткой, для себя. Лиля забралась к Юльке. Вместе они раскатали рулоны ковриков, прижимая норвящие свернуться края коленками и рюкзаками.

– Класс, да? – Юлька обняла подругу.

– Почти домик из диванных подушек. Как в детстве, – Лиля улыбнулась, устроившись в кольце Юлькиных рук. – Помнишь, как мы едва не спалили наш шалашик из подушек?

– Ха, это была твоя идея: у пещерных людей должен быть костер, – передразнила Юлька.

– Но свечи принесла ты, и опрокинула тоже ты!

– А потом неделю старательно заправляла диван, чтобы мама не увидела подпалину. И без прогулок сидела еще столько же, когда мама таки ее обнаружила.

– Ага, конечно! Ничего ты не сидела: сбегала во двор, стоило тете Лене шагнуть за порог, – рассмеялась Лиля.

– Тс-с-с, это секрет! – Юлька легко щипнула Лилю за предплечье.

– Ой! За что? – Лиля вывернулась и попыталась щипнуть Юльку в ответ.

– Эй, я что, один должен кашеварить! – возмущенно крикнул Ян.

– Мужчина у плиты – радость для девушки! – отозвалась Юлька. Подмигнула Лиле. – Идем?

– Ага, – Лиля кивнула и первая выбралась из палатки. Вдохнула остывающий, но еще густой степной воздух, раскинула руки в стороны и закружилась. Хорошо! Рядом заливалась смехом Юлька. – Ян! Слушай, Ян! А давай чай заварим, я травяной захватила, местный!

– Тащи свой чай, рыжая: маленький котелок свободен!

***

Термокружка еще хранила чайный жар, и Лиля цеплялась за нее, согревала мерзнущие пальцы.

Со спины подбиралась ночная прохлада, тянулась обнять и не решалась: жаркие угли потрескивали, не подпускали близко.

Юлька смотрела на огонь, склонив голову на плечо Яну. Боясь ее потревожить, он сидел неподвижно, неторопливо рассказывал:

– Здесь много легенд. Мрачных. Мне в детстве бабка рассказывала, пугала, конечно, чтобы не лез, куда не надо. Ведьма Кукат, белая и мертвая, найдет спящего человека и пьет его кровь. А злые и слабые люди после смерти обращаются в демонов-душителеей, появляются в сумерках, ходят за людьми с петлей, склоняют к самоубийству. Жаль, я подробностей не помню, устроил бы вам вечер страшных историй. Есть тут любители хорроров?

Ян склонился к Юльке. Та не реагировала – задремала.

– Юль, – тихо позвала ее Лиля. Потянулась, тронула за руку.

– М?

– Пойдем в палатку. Замерзнешь.

Юлька угукнула, но не пошевелилась. Лиля поймала взгляд Яна, вопросительно изогнула бровь. Он кивнул.

– Я все приберу, идите. Слышишь, Юль? – Он осторожно

повел плечом. Юлька неохотно выпрямилась:

– Точно помощь не нужна? – пробормотала, сонно растягивая гласные.

– Идите спать, тут дел на пять минут. Справлюсь.

Лиля протянула Юльке руку, помогла встать.

В палатке они возились долго: раскладывали мелочевку, устраивали из толстовок подушки, забирались в непривычные спальники.

– Как огромные гусеницы, – хохотнула Юлька.

Снаружи зашипели угли, залитые водой. Хлопнула дверца машины: Ян убирал посуду. Потом вжикнула молния на соседней палатке.

– Спокойной ночи, – пожелал Ян. Девчонки слабо откликнулись. И стало тихо.

Лиля вслушивалась: трещали кузнечики. Ветерок колыхал боковую стенку тента. Шуршали чьи-то шаги. Шаги?

Да нет, показалось. Или рассказы Яна поселили в ней тревогу. Это ж надо: демон-душитель...

– Юль, – шепотом, вдруг подруга уже спит.

– М?

Лиля облегченно выдохнула. Вслушиваться в тишину было страшно.

– Он тебе нравится, да?

– Ян? – Юлька шевельнулась. – Наверное.

Можно было не спрашивать. И так понятно. Но все же...

– А чем?

Но Юлька уже спала.

Высокий, конечно, и улыбается дерзко, но уж очень выдвигается. Лиля самодовольных не любила. Хотя... Юлька тоже покрасоваться не дура. Сиять так, чтобы глаза слепило. Бесить. На том они и сошлись, видимо.

Мысли тянулись свежей карамелью. Медленно, липко. Сонно. Лиля барахталась в них, утопала. Проваливалась в ничто. В темноту и шорох шагов. Все ближе и ближе.

Преграда между тобой и миром – два слоя ткани. А там, за тонкой стенкой, бродит нечто. Ищет. Втягивает носом воздух. Круг сужается.

Тело словно придавлено камнем. Не двинуться. Не закричать. Не вдохнуть. Остается только ждать, когда оно наступит, вытянет из сердца радость.

– Лил, а Лил! – Юлька склонилась над подругой низко-низко: нос щекотали светлые пряди. – Пойдем со мной, а?

Лиля вздрогнула, жаднохватила ртом воздух.

– Напугала? Прости-прости! – прошептала Юлька, виновато улыбаясь. – Пойдем, а? Пописать? Одной сыкотно.

Тело затекло почти до каменного. Лиля выбралась из жаркого спальника. Прислушалась: вроде тихо.

– Ты уже выходила?

– Что? Нет, говорю же: сыкотно.

– Снаружи будто ходят. Слышала?

– Да нет. Это я копалась, а ты сквозь сон слышала. Точно говорю!

Диких зверей в степи вряд ли встретишь. Некому там бродить. Духота палатки? Кошмар? Сонный паралич? Лиля по-вела плечами, растерла руки, прогоняя мурашки отека.

– Ладно, пошли, – Лиля сняла фонарик с крючка, щелкнула кнопкой. Однако он оказался ненужным: снаружи царил прозрачный предутренний сумрак. Замяв задники кроссовок, Лиля выбрались из палатки следом за Юлькой. Настороженно оглядевшись, выдохнула – никаких зверей.

– Далеко не пойдём, давай за машину, – предложила Юлька.

Присели рядом.

– Дружно журчим, – хохотнула Лиля, стараясь прогнать липкое беспокойство.

– Как типичные девочки – в туалет по двое. Даже если вместо туалета чисто поле.

Лиля улыбнулась: этого Ян не отнимет. Стало легко. Весело, как после внезапной шалости:

– Бежим обратно!

Утренняя прохлада заползла под одежду незаметно, угнездилась в теле – не прогонишь. И потому девчонки долго возились, кутались в остывшие спальники, устраивали руки-ноги внутри тканевых коконов, переговаривались. Чем, наверное, и потревожили Яна. В соседней палатке зашебуршало, заворчалось. Юлька округлила глаза: «тсссс!» – приложила палец к губам. Вжикнула молния.

– Блин блинский, кроссовки отсырели! – выругался Ян и

двинулся куда-то в сторону.

Юлька закатила глаза: бывалый походник! хорошо, что они догадались спрятать обувь внутрь. Лиля угукнула.

Устроившись спина к спине, каждая в своем коконе, девчонки затихли.

– Эй, Юлька! Лиля! – по тенту зашуршало. – Выбирайтесь. Я знаю: вы не спите.

– Чего тебе? – недовольно откликнулась Лиля, выдернувшая из подступающей дремы.

– Выбирайтесь! Что покажу-у!

– До утра не ждет? – нахмурилась Лиля. Наружу не хотелось, но Юлька уже копошилась: ей всегда любопытно. Да и как отказать, когда Ян зовет!

– Что? Что там?

– Пошли!

Палатка дернулась, это Юлька запнулась и снесла колышек. Холодный воздух заполз внутрь. Лиля чертыхнулась, нашарила кроссовки и спешно выбралась палатки. Закрыть бы ее, но Ян тянул Юльку куда-то за каменную гриву, и потому Лиля плюнула на распахнутый вход, поспешила следом.

– Ну что тут? – спросила, хотя и сама уже видела. – Камень?

Высокий, в человеческий рост, гладкий с одного бока и рыжий, покрытый короткой щеткой не то мха, не то лишайника с другого, он выростал из земли сразу под каменной гривой. Кренился над скатом, будто устал. Или хотел нава-

литься, похоронить под своим весом.

– Менгир, – пояснил Ян. – Кажется, мы ночевали на древней могиле.

Лиля повела плечами. Вспомнила неприятное: тело, прижатое тяжестью, сужающееся кольцо шагов.

– Нет, мы ночевали у древней могилы.

– У, на – какая разница?

– Большая! – голос неприятно сорвался. Лилю затрясло. – Надо было внимательно выбирать место для стоянки! А лучше – ехать сразу к озеру, а не дрыхнуть до обеда!

– Ты чего завелась, рыжая? – Ян обернулся к ней всем телом, бросил в лицо насмешливо и рычаще: – Древнего камня напугалась? Трусиха!

– Да пошел ты! – Лиля и сама не знала, что на нее нашло, но камень давил, хотелось спрятаться, оказаться как можно дальше. Буквально – сбежать. И вылить внезапный ужас кому-нибудь на голову. Затацивший их к древней могиле Ян для этого вполне подходил.

Лиля сунула ему под нос средний палец и, круто развернувшись, зашагала к стоянке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.